

Годъ
Тридцать девятый.

ЛИТОВСКИЯ

8 Апрелья 1901 года.

ВОСКРЕСЕНЬЕ.

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ

№ 14.

ВѢДОМОСТИ.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.

Отдѣльные ММ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы по 5 коп., а за 1897, 1898 гг. и 1899 г. и 1900 г. по 10 к. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 14.

Дѣйствія Правительства. Высочайшая грамота. Мѣстные распоряженія. Отношеніе Предсѣд. сов. попечит. Импер. Маріи Теодоровны о слѣбныхъ на имя Его Высокопреосвященства. Мѣстные извѣстія. Архіерейскія служенія. Вакансіи. Неофициальный отдѣлъ. О чемъ поетъ пасхальный колоколь. 1-е апрѣля. Костелы и ксендзы Западнаго края. Замѣчательное архип. слово, сказанное арх. Амвросіемъ о направленіи, наблюдаемомъ въ нашихъ судахъ. Въ святые дни.

Дѣйствія Правительства.

Высочайшая грамота.

Нашему дѣйствительному тайному совѣтнику, почетному опекуну, члену совѣта министра народнаго просвѣщенія Ивану Корнилову.

Въ справедливомъ вниманіи къ долготѣтому, отлично-усердному служенію вашему Престолу и Отечеству и въ изъявленіе признательности Нашей за ваши ревностные труды по вѣдомству учреждений Императрицы Маріи, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего святаго равноапостольнаго князя Владимира первой степени, знаки коего, при семъ препровождая, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ С.-Петербургѣ
1-го апрѣля 1901 г.

Мѣстные распоряженія.

Отношеніе Предсѣдателя совѣта попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣбныхъ на имя Его Высокопреосвященства отъ 17 марта сего года за № 1604.

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастыр!

По примѣру прежнихъ лѣтъ, Попечительство Императрицы Маріи Александровны о слѣбныхъ командировуетъ и въ настоящемъ году въ разныя мѣстности Имперіи главные отряды для оказанія безплатной врачебной помощи больнымъ глазами, преимущественно среди бѣднѣйшаго населенія.

Одинъ изъ такихъ отрядовъ направляется, срокомъ на два мѣсяца, въ Вилейскій уездъ, Виленской губерніи, и откроетъ свою дѣятельность съ 15 будущаго мая въ м. Куренцѣ.

Завѣдываніе отрядомъ поручено д-ру мед. Алексѣю Васильевичу Лотину, при помощникѣ, студентѣ V курса Императорской Военно-Медицинской Академіи С. С. Спасскомъ.

Сообщая о семъ и принося Вашему Высокопреосвященству, отъ имени Совѣта Попечительства, искреннюю благодарность за Ваше просвѣщенное содѣйствіе, оказанное Попечительству въ минувшемъ году, имѣю честь обратиться къ Вамъ съ всепочтительнѣйшею просьбою не отказать въ таковомъ же содѣйствіи и нынѣ, приказавъ оповѣстить населеніе, черезъ причты окрестныхъ уѣздовъ, о времени прибытія и мѣстѣ дѣятельности отряда.

Испрашивая Вашего Архипастырскаго благосло-

венія и поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшій слуга

Гр. *Воронцовъ-Дашковъ.*

На семь резолюція Его Высокопреосвященства такая: Въ Консисторію, для извѣщенія народонаселенія чрезъ Благочинныхъ и приходскихъ священниковъ. По выслушаніи сего Литовская духовн. Консисторія **Приказали:** Чрезъ Литовскія Епархіальныя Вѣдомости увѣдомить благочинныхъ и приходскихъ священниковъ епархіи, дабы ими были приняты мѣры къ извѣщенію народонаселенія о времени прибытія и мѣстѣ дѣятельности отряда для оказанія бесплатной врачебной помощи больнымъ глазами, преимущественно среди бѣднѣйшаго населенія.

Мѣстныя извѣстія.

— **Архіерейскія служенія.** 29 марта въ Великій четвергъ Его Высокопреосвященство совершилъ литургію св. Василя Великаго въ Крестовой церкви въ 10 ч., а въ 6 ч. вечера въ кафедральномъ соборѣ совершилъ послѣдованіе Страстей Господнихъ съ чтеніемъ 12 евангелій въ сослуженіи соборнаго духовенства и іеромонаховъ, преподавателя семинаріи Антонія и эконома архіер. дома Доспоея. Соборъ былъ переполненъ народомъ.

— 30 марта въ Великій пятокъ, Владыка совершилъ вечерню, начало которой въ 2 часа, въ св.-Духовомъ монастырѣ. Во время пѣнія стихиры „Тебе одѣющагося свѣтомъ яко ризою“ плащаница была оказана Владыкою три раза, а послѣ „Нынѣ отпущаеши“ при пѣніи „Благообразный Іосифъ“ она была поднята старѣйшимъ духовенствомъ съ престола и перенесена въ торжественной процессіи по Островотной улицѣ въ кафедральный соборъ. Его Высокопреосвященство несъ св. евангеліе, слѣдуя подъ плащаницей. Благопріятствовавшая погода вполне соответствовала этому высокоторжественному и умирительному обряду, совершаемому нашей мѣстною церковью. Духовенство—болѣе 30 человекъ,—масса народа и виленскій гарнизонъ, поставленный шпалерами, участвовали въ процессіи. По внесеніи въ соборъ плащаница положена была на приготовленный столъ и вслѣдъ за симъ была сказана проповѣдь и. д. ректора семинаріи свящ. Е. Гроздовымъ, по окончаніи которой Высокопреосвященный, духовенство и богомольцы прикладывались къ плащаницѣ. Вслѣдъ за симъ началось малое повечеріе съ чтеніемъ умирительнаго канона. Того же дня въ 7 ч. вечера утреню Великой Субботы Владыка совершилъ въ крестовой церкви, въ сослуженіи братіи св.-Духова монастыря.

— На 1-ое апрѣля, въ 11^{1/2} часовъ ночи прибылъ въ кафедральн. соборъ Высокопреосвященный Архіепископъ и началась полунощница, а въ 12 ч., по внесеніи плащаницы въ алтарь, при первомъ ударѣ въ могучій колоколъ и закрытыхъ царскихъ вратахъ послѣдовало пѣніе священной пѣсни: „Воскресеніе Твое, Христе Спасе“. Въ это время алтарь былъ освѣщенъ зажженными паникадилами. Духовенство, въ преднесеніи крестовъ и хоругвей, вышло изъ алтаря въ сѣверныя двери собора и направилось по освѣщенной бенгальскими огнями площади къ западнымъ дверямъ. По вступленіи въ притворъ Высокопреосвященный положилъ начало пасхальной утрени и радостное, глубоко волнующее чувство, „Христосъ Воскресе“ раздалось въ притворѣ храма. Соборъ и великолѣпный куполь его внутри заблесталъ сотнями свѣчей и своимъ прекраснымъ видомъ, при полномъ освѣщеніи, производилъ глубоко-радостное настроеніе. Соборъ былъ буквально переполненъ представителями власти военнаго и гражданскаго вѣдомствъ и богомольцами. Послѣ христосованія высшая публика отправилась во дворецъ, а на смѣну ей соборъ наполнился публикой средняго и низшаго класса. Тотчасъ, послѣ утрени началась литургія. Евангеліе читалось по-славянски, причемъ Высокопреосвященный читалъ въ алтарѣ по-славянски. Послѣ прочтенія третьей части евангелія, исполатчики въ алтарѣ пропѣли: исполла эти деспота.

— Того же дня, въ 11 ч. утра Его Высокопреосвященство принималъ поздравленіе отъ членовъ и секретаря Консисторіи, отъ духовенства и служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

— Въ 6 ч. вечера того же дня Его Высокопреосвященство совершилъ въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства, пасхальную вечерню, съ чтеніемъ Евангелія лицомъ къ народу, и утреню.

— 2-го апрѣля, Владыка совершилъ Божественную литургію въ св.-Духовомъ монастырѣ въ сослуженіи братіи.

А) ВАКАННЫ МѢСТА СВЯЩЕННИКОВЪ —

Ново-Александр. у. при Антолепскомъ жен. мон. (5).

Трокскаго — м. Стравеникахъ (4).

Лидскаго — м. Остринѣ (3).

Б) ВАКАННЫ МѢСТА ПСАЛОМЩИКОВЪ —

Дисненскаго — с. Залъсьи (8).

Ошмянскаго — при Кривской Александро-Невской церкви (4).

Ошмянскаго — с. Николаевѣ (3).

Трокскаго — м. Стравеникахъ (4).

Неоффициальный отдѣлъ.

О чемъ поетъ пасхальный колоколь.

Святая ночь. Только полчаса осталось до благовѣста. На улицахъ города тишина—торжественная безмолвная. Надъ домами и деревьями сада въ темнотѣ ночи возвышается величественный соборъ, весь залитый огнями. Огни и въ углубленіяхъ освѣщенныхъ изнутри боковыхъ оконъ, и подъ куполомъ, и на крестахъ главъ, и на церковной паперти, и въ пролетахъ высокой колокольни. Отъ дуновения легкаго вѣтра слышываютъ они и, переливаясь, горять еще ярче, еще ослѣпительнѣе.

Часовая стрѣлка все больше и больше приближается къ двѣнадцати. Тишина кругомъ еще напряженнѣе. Всѣ будто ждутъ чего-то, чего-то необычайно хорошаго, точно сейчасъ вотъ наступитъ самый счастливый моментъ, который уже никогда послѣ не повторится въ жизни.

Чу... первый ударъ колокола..., тихій, неуверенный. Въ весеннемъ воздухѣ слышно только, какъ мѣдъ гудитъ, постепенно стихая и наконецъ замолкаетъ совсѣмъ. За первымъ ударомъ—второй... рѣзче оживленнѣе... разносится надъ городомъ и Волгой и не успѣетъ смолкнуть, какъ за нимъ слѣдуетъ третій, четвертый и—начинается благовѣсть.

Ни одинъ музыкантъ, ни пѣвецъ, ни ораторъ—никто въ мірѣ, кому дано силою звука и слова владѣть сердцами людей—не имѣетъ столько слушателей, какъ этотъ мѣдный пѣвецъ. Его слушаютъ и въ палатахъ каменныхъ богача и властелина, и въ бѣдной лачугѣ одинокаго нищаго, и на стогнахъ града, и въ хатѣ мужика въ селѣ, за Волгой, и всюду, куда достигаютъ его трепетные звуки, неизбежно поднимается рука въ крестномъ знаменіи и встрепенется сердце, преисполненное возвышенныхъ, неземныхъ ощущений. Такъ велика его обширная аудиторія. Не только богачу, но и бѣдному, и даже ничего не имущему обитателю ночлежнаго пріюта не загражденъ входъ на этотъ чудесный, возвышающій сердце концертъ. Не требуется платы за него, и не надо спѣшить въ концертную залу его слушать. Онъ всюду слышенъ, доступенъ даже тѣмъ, кто не имѣетъ силы придти въ эту святую полночь въ храмъ Божій...

Но и такъ впечатлительна эта аудиторія. Нигдѣ и никогда не пробудится столько, сколько въ ней, лучшихъ чувствъ и святыхъ настроеній.

Чутко прислушивается бобыль—старикъ къ торжественному благовѣсту, и одинокая хата его, грязная и неприбранная, мало по малу начинаетъ преобразоваться въ его воображеніи. Свѣтлѣе, чище въ ней становится. Да и у него самого—будто на

моментъ уходить назадъ года, возвращаются къ нему давно умершіе его дорогіе родные и на минуту несбыточной, неосуществимой мечты забываетъ старикъ, зачарованной звономъ, что онъ *одинъ* только остался на свѣтѣ.

Въ полуснѣ болѣзни слышитъ звонъ колокола заразно больной, и ему легче становится, и онъ мыслью и сердцемъ участвуетъ въ пасхальномъ торжествѣ вмѣстѣ съ ближними.

Слышитъ узникъ пасхальный благовѣсть—и спадаютъ оковы съ его ногъ...

Долетаетъ святой звонъ этотъ до кровати младенца и, улыбаясь, дитя слышитъ въ полуснѣ, какъ ангелы поютъ ему колыбельную пѣсню.

Такъ неотразимо дѣйствуетъ святой благовѣсть даже на сердце не подготовленныхъ слушателей. Но, вѣдь, у всякаго пѣвца есть слушатели „высоко развитые“, и имъ слышнѣе его священная мелодія. У нихъ прочнѣе, постояннѣе связь чувства съ трепетными звуками церковнаго колокола, у нихъ просвѣтленнѣе духовныя очи. Нѣтъ словъ, нѣтъ мыслей въ мѣдной рѣчи, но она понятнѣе, она роднѣе имъ, чѣмъ самая лучшая, классическая соната. Такъ плачь или радостный крикъ или неумѣлая пѣсенка малаго ребенка понятнѣе для матери всякаго, даже самаго лучшаго, музыкальнаго произведенія...

Слышитъ монахъ эти святые звуки, и встрепенется его многострадальное сердце. Въ слезахъ умиленія падетъ онъ ницъ передъ образомъ, освѣщеннымъ лампадами и прошепчетъ молитву. И молитва та, не стѣсняема пространствомъ мѣста, перелетитъ можетъ быть сотни и тысячи верстъ и, какъ ангелъ, дастъ поддержку отягченному несчастьемъ.

Услышитъ убитый горемъ эти звуки—у него легче станетъ на сердцѣ. И онъ пойметъ, что онъ *не одинъ* въ эту ночь, что Христосъ съ нимъ „днесъ и во вѣки“...

А колоколь все поетъ... Черезъ девятнадцать вѣковъ, въ его мѣдномъ звонѣ вновь слышится сердцу кроткая Христова рѣчь: *Приидите ко мнѣ всѣ труждающіеся и обремененніи...* И всѣ спѣшимъ на этотъ призывъ въ храмъ, освѣщенный огнями...

Христосъ воскрес!

К. Казанскій.

1-е апрѣля *).

Существуетъ церковное преданіе, по которому Воскресеніе Господа Нашею Иисуса Христа совершилось 1-го апрѣля. Есть и основаніе для сего преданія въ мѣсяцесловѣ Слѣдованной псалтири, гдѣ подѣ

*) Въ 1901 г. Пасха 1-го апрѣля.

30 марта сказано: „Въ сей день распять бысть Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ царствованіе Тиверіа кесаря ...въ лѣто отъ сотворенія міра 5533“. Самое названіе „апрѣль“ происходитъ отъ *aperire*, открывать, обновлять весною природу, покрытую зимнимъ покровомъ, возстановлять природу отъ сна. Такъ какъ весна обыкновенно служитъ образомъ воскресенія, то отсюда у отцевъ церкви получило мнѣніе, что въ апрѣлѣ послѣдуетъ и всеобщее воскресеніе мертвыхъ съ обновленіемъ міра. Такъ преп. Макарій Египетскій пишетъ: „Для всѣхъ боголюбивыхъ душъ, т. е. для истинныхъ христіанъ есть первый мѣсяць ксаніинъ, называемый еще апрѣлемъ; и это есть день воскресенія. Въ оный-то силою Солнца правды изведется извнутри слава Св. Духа, покрывающая и облакающая собою тѣла святыхъ, та самая слава, которую они имѣютъ сокровенною въ душахъ. Ибо что имѣетъ теперь душа въ себѣ, то обнаружится тогда въ тѣлѣ. Сей, говорю, мѣсяць есть *первый въ мѣсяцѣхъ тѣхъ* (Исх. XII, 2): онъ приноситъ радость всей твари, разверзая землю; онъ облакаетъ одеждою обнаженные деревья; онъ приноситъ радость всѣмъ животнымъ; онъ распространяетъ между всѣми веселіе; онъ для христіанъ есть первый мѣсяць—ксаніинъ, т. е. время воскресенія, въ которое прославлены будутъ тѣла ихъ неизреченнымъ свѣтомъ еще нынѣ въ нихъ сокровеннымъ, т. е. силою Духа, который будетъ тогда ихъ одѣяніе, пища, пиіе, радость, веселіе, миръ, облаченіе, вѣчная жизнь. Ибо всею лѣпотою свѣтлости и красоты небесной содѣлается тогда для нихъ Духъ Божества“. (Добротолубіе т. 1, стр. 272).

При естественномъ и общераспространенномъ сопоставленіи весны съ воскресеньемъ, съ 1-мъ апрѣлемъ соединилось представленіе въ обманѣ въ этотъ именно день. Обычай обманывать 1-го апрѣля существуетъ всюду. Въ основу этого обычая положено всюду евангельское повѣствованіе о громаднѣйшемъ первоначальномъ обманѣ въ этотъ день,—о распространеніи римскими воинами—стражами ложнаго слуха о томъ, что Иисусъ Христосъ не воскресъ изъ мертвыхъ, а ночью украденъ Его учениками. Ясно такъ обр., что обычай обманывать 1-го апрѣля, помимо общей несостоятельности предъ судомъ христіанской морали и здраваго смысла, дѣлаетъ послѣдователей и защитниковъ его какъ бы соучастниками въ такомъ важномъ обманѣ, каковъ былъ допущенъ римскими воинами. Да не будетъ съ нами этого. На привѣтъ „Христосъ воскресъ“ мы и 1-го апрѣля твердо отвѣтимъ: „Воистину воскресъ“. Пусть весна обновляетъ нашу душу и тѣло, пусть все мертвенное оживляетъ, все это потому, что 1-го апрѣля воистину Христосъ воскресъ. „Смерти празднуемъ умерщвленіе, иного житія вѣчнаго начало“. (Самар. Еп. Вѣд.)

Костелы и ксендзы Западнаго края.

(М. Свирь, Виленск. губ.).

За послѣдніе два-три года нашъ край объяла костельно-строительная лихорадка. Нѣтъ того мѣстечка, гдѣ бы ксендзы не были заняты постройкою грандіозныхъ каменныхъ костеловъ или составленіемъ проектовъ къ тому. Гдѣ же производится по чему либо постройка новыхъ костеловъ, тамъ навѣрно производится капитальный ремонтъ старыхъ костеловъ.

Ксендзы и раньше были полновластными князьями въ своихъ приходахъ, но до сихъ поръ власть ихъ была болѣе скрытная, тайная и потому не такъ рѣзко бросалась въ глаза. Въ настоящее же время по многимъ фактамъ видимъ мы, что ксендзы—крупная сила въ своихъ приходахъ, имъ повинуются безпрекословно все прихожане—и крестьяне, и мѣщане, и дворяне: никто не рѣшится слова сказать, види ихъ даже явно вредныя дѣйствія для цѣлаго прихода, не то что для единичныхъ личностей.

Набожный литовець и бѣлорусецъ, наэлектризованный убѣдительно и внушительною проповѣдью своего ксендза, со слезами даетъ послѣднюю копейку на постройку огромныхъ и великолѣпныхъ костеловъ, подчасъ вовсе не соразмѣрныхъ ни съ богатствомъ, ни съ величиною прихода.

Кромѣ слишкомъ обременительныхъ прямыхъ налоговъ на постройку костела, наши католики въ такое время и подъ тѣмъ же предлогомъ еще облагаются ксендзами всевозможными большими поборами за разныя требы. Идугъ ли эти поборы на постройку костела—прихожанинъ не знаетъ, такъ какъ ксендзъ никому не обязанъ давать отчета въ поборахъ за требы. Постройка громадныхъ костеловъ свыше дѣйствительной надобности едва ли удобна, когда казенныя и мірскія повинности уже съ трудомъ уплачиваются по нѣкоторымъ волостямъ, а скоро по нимъ, безъ сомнѣнія, наконятся и большія недоимки. Все необходимыя общественныя нужды, какъ, напримѣръ, капитальный ремонтъ и постройка новыхъ народныхъ училищъ, волостныхъ правленій, хлѣбныхъ магазиновъ—уже откладываются въ безконечно долгій ящикъ.

Прошлымъ лѣтомъ при освященіи костела въ г. Свенцянахъ, одинъ изъ ксендзовъ очень вѣрно сказалъ: „все мы видимъ великолѣпіе сего храма, но никто не видитъ, сколько осталось безъ куска хлѣба строителей его“.

Кромѣ грандіозныхъ и обширныхъ костеловъ,—сооруженія этихъ монументовъ польской надежды на отбудованіе ойчизны,—нѣкоторые ксендзы еще усердно занимаются посвященіемъ своихъ и чужихъ прихожанъ въ „шкаплеры“, „рожанцы“ и „паски“ чуть ли не съ младенческаго возраста—до преклоннаго.

Посвященные, пока, не проявляютъ другой дѣ-

тельности, по видимому, какъ только увеличеніемъ своего состава и слѣпымъ повиновеніемъ ксендзу въ религиозныхъ обрядностяхъ, а если онъ потребуетъ—то нужно полагать и въ общественныхъ вопросахъ,

Въ подтвержденіе вышесказаннаго приводимъ факты.

Въ Задѣвскомъ католическомъ приходѣ Загачской или Ясевской волости, Виленской губерніи, волостной старшина С. хотя и католикъ, но какъ фельдфебель и георгиевскій кавалеръ, въ чемъ-то провинился передъ своимъ ксендзомъ и будучи обиженъ имъ донесъ о его незаконномъ дѣйствіи: ксендзъ „совершенно не умышленно“ имѣлъ обычай служить въ табельные дни „заукоиную обѣдню“. (Дни святаго отца папы ксендзъ Р., понятно, очень хорошо помнилъ, а табели Русскаго Царскаго Дома слабо держались въ его памяти).

И вотъ, пока шли разспросы, въ среднихъ числахъ истекшаго января мѣсяца, всѣ крестьяне волостного схода почти силою заставили присутствующаго на сходѣ мирового посредника тотчасъ удалить старшину С. и замѣстить его кандидатомъ. Кромѣ сего, крестьяне заявили г. посреднику массу жалобъ на удаляемаго С.

Г. посредникъ вынужденъ былъ исполнить желаніе схода—удалилъ С. и назначилъ кандидата.

Но вскорѣ,—какъ говорятъ,—тайная полиція открыла въ этомъ дѣлѣ происки ксендза Р... и старшина фельдфебель опять властно призванъ къ своей должности, а ксендзъ... нужно полагать, тоже получить должное возмездіе. (Одни говорятъ—заточенъ на 3 года въ монастырь, а другіе—оштрафованъ на 300 р.).

Но вотъ перваго сего февраля посредникъ опять посѣтилъ Ясевскую волость (Задѣвье—Ясевской волости, въ верстѣ отъ волости), и крестьяне, безъ всякаго вызова, въ числѣ около 250 человекъ, явились вельдѣ за посредникомъ въ волость и опять заставили посредника удалить старшину С. и назначить кандидата. На этотъ разъ крестьяне уже въ болѣе грубой формѣ выразили свое требованіе.

Посредникъ хотѣлъ уѣхать, не исполнивши незаконныхъ требованій крестьянъ—крестьяне лошадей не дали. Посредникъ пошелъ пѣшкомъ и встрѣтившагося по дорогѣ крестьянина попросилъ довести его до ближайшаго волостнаго правленія (Ясевская волость стоитъ на краю небольшой деревни).

Наблюдавшіе за посредникомъ крестьяне догнали его и заставили вернуться въ волость. Посредникъ заперся въ гостинной комнатѣ и думалъ, что крестьяне разойдутся—но крестьяне упорно, почти полуктокъ стояли, атакуя волость. Посредникъ задумалъ незамѣтно для крестьянъ черезъ окно убѣжать, крестьяне опять вернули его.

Старшина все это время сидѣлъ на чердакѣ въ одномъ пиджакѣ при 14 градусномъ морозѣ.

Ксендзъ... только объявилъ прихожанамъ, что его вещи запакованы и онъ скоро уѣдетъ отъ нихъ.

А вотъ и другой фактъ: въ м. Кобыльникахъ, Свенцянскаго уѣзда, Виленской губ., задумалъ ксендзъ, понятно отъ лица прихожанъ, воздвигнуть костель. Испросивши разрѣшеніе и утвердивши обширныхъ размѣровъ планъ костела,—зданіе коего, сами католики говорятъ,—можетъ вмѣстить около двухъ такихъ приходоу, какъ Кобыльнической,—приступили къ постройкѣ.

Заложивши фундаментъ, начали выводить стѣны,—оказался плохой кирпичъ. Куда же его дѣвать?... Вы скажете—продать и купить хорошей. И намъ такъ кажется!.. Но ксендзъ разсудилъ такъ,—что при кирпичномъ костелѣ не худо построить и кирпичную „плебанію!“... И не начавши костела—взялись безъ разсужденія, за постройку—тоже обширной и чуть ли не двухъ-этажной плебаніи съ погребомъ, и вывели стѣны ея до сажени. Вели бы и выше, да кирпича уже не было бракованнаго. Да и прихожане уже начали ворчать втихомолку, что ксендзъ больше заботится о своей выгодѣ, нежели о костелѣ. (Плебанія—домъ для причта).

На другой годъ началась постройка костела и прихожане надѣялись хоть малую толику покрыть непомѣрныхъ своихъ расходовъ по постройкѣ костела—доставкою матеріала и другими работами. Но ихъ большіе расходы оказались слишкомъ малы для окончательной постройки костела и имъ пришлось принять личное участіе въ постройкѣ. Да кромѣ высокой платы за требы, введена еще плата за исповѣдь—по 50 коп. съ исповѣдной души. У батрака, на примѣръ въ семьѣ 8—10 д., изволь уплатить 4—5 руб.

Не смотря на добровольные и принудительные поборы и изысканія пожертвованій внѣ прихода—постоянно оказывалась крайняя нужда въ деньгахъ и задержка въ работѣ.

Хотя въ то же время ксендзъ какъ-то ухитрился воздвигнуть на средства прихожанъ довольно обширное, но только не кирпичное, а деревянное зданіе на двѣ квартиры для отдачи въ аренду.

Чѣмъ больше была нужда въ деньгахъ, тѣмъ усиленнѣе ксендзъ сулилъ въ своихъ проповѣдяхъ „крулевство небеснѣ съ ангелами“ тому, кто не будетъ жалѣть ни денегъ, ни имущества, ни труда на постройку дома Божія, а кто не внемлетъ его капланскимъ просьбамъ, тому онъ отводитъ обширныя помѣстья въ „пеклѣ“ и рисоваль, какъ говорится, до осазанія, картины „вѣчнаго пекельнаго мѣшканья зъ обдываемемъ патана“.

Послѣ такихъ проповѣдей, случалось, что кое-

кто и дарилъ ни къ чему негодныя вещи. Вещи эти ксендзь сейчасъ же старался спенендзжить, т. е. обратить въ деньги посредствомъ лотереи, и какъ можно подороже.

Сначала вещи дарились мало-мальски цѣнные и лотерейные билеты раскупались католиками безъ большого труда по рублю за билетъ. Но скоро начали дарить вещи всего лишь конеечныя и хотя набожные католики вздыхали, а подчасъ и плакали во время проповѣди, но лотерейныхъ билетовъ уже не покупали. Пришлось цѣну билетовъ понизить съ рубля до 15 коп. и искать покупателей за предѣлами костельной ограды, между лицами разныхъ вѣроисповѣданій, а въ томъ числѣ и между евреями, т. е. дѣло какъ бы тайное, сдѣлалось явнымъ. Нужно замѣтить, что лотереи производились безъ надлежащаго разрѣшенія.

На розыгрышѣ одной такой лотереи совершенно случайно натолкнулся мѣстный становой приставъ. Завернувши по дѣлу къ одному помѣщику, приставъ засталъ тамъ многояюдное собраніе „пановъ“ и „паней“ „сломяныхъ палацовъ“, а между ними, какъ водится, и непремѣннаго завсегдатая ихъ собраній—мѣстнаго ксендза Р. Помѣщикъ, замѣтите, прихожанинъ Мядельскаго прихода.

Хозяева предложили приставу стаканъ чаю, а подѣвшій ксендзь-подсунулъ подписной листъ съ предложеніемъ взять сколько-нибудь лотерейныхъ билетовъ на доброе дѣло т. е. на костель.

Приставъ взять билеты отказался, да еще заинтересовался узнать имѣется-ли разрѣшеніе на лотерею. Ксендзь разумѣется, съ достоинствомъ обидѣлся, а публика, вторя ксендзу, приняла положеніе молодого котенка, нечаянно встрѣтившагося съ дворовою собакою, передъ которою онъ, т. е. котенокъ становится дыбомъ шерсть, задираетъ вверхъ хвостъ и осторожно отходить въ сторону оскаливши зубы.

Приставъ со всѣми любезно попрощался и уѣхалъ, но ксендзовская лотерея, въ собраніи пановъ да еще въ обществѣ студента, кажется кievскаго университета,—съ одной стороны, и съ другой — газетныя извѣстія о горячемъ участіи въ денежныхъ жертвахъ русскихъ поляковъ въ заграничныхъ социалистическихъ обществахъ по отбудованію ойчизны, —его приводило въ крайнее недоумѣніе.

Тѣмъ временемъ приставъ уѣхалъ въ отпускъ, а заступающій его мѣсто официально донесъ по начальству о сказанной лотереѣ и дѣло поступило въ судъ.

На всякій случай, по общему совѣту ксендза съ „панамъ“ инициативу и розыгрышъ лотереи приняла на себя „горливо набожна пани“, какъ „покута за добротность для св. костеловъ“, ксендзь же остался всего лишь свидѣтелемъ по этому дѣлу, какъ получитель денежныхъ жертвъ на костель.

Всѣ лица, причастныя къ лотереѣ, были заранѣе научены, что и какъ говорить. Защитникомъ отвѣтчицы—выступилъ студентъ.

И вотъ 30 истекшаго декабря мѣсяца 1900 года разбиралось это интересное дѣло въ камерѣ нашего почтеннаго свирскаго мирового судьи (3 уч. Свенц. у.). Для полноты картины, между прочимъ, не лишне будетъ замѣтить, что ксендзь и поляки, чрезъ вліятельныхъ своихъ знакомыхъ задолго до дня разбора, беспокоили мирового судью распросами объ исходѣ сказаннаго дѣла, раскрашивая его въ радужный цвѣтъ. Мировой судья, сказавши весьма прекрасную рѣчь лицамъ причастнымъ къ дѣлу, приступилъ къ разбору. Всѣ смутились и почувствовали себя весьма неловко предъ лицомъ судьи, этого блюстителя и толкователя русскаго закона съ честию занимающаго судейское кресло, уже третій десятокъ лѣтъ.

Но все таки показали всѣ, что лотереи не было, а была жертва деньгами на постройку костела въ копѣекъ 15—30—45, т. е. какъ разъ по столько сколько стоилъ лотерейный билетъ: 1—2—3.

Разборъ дѣла шель благополучно и видимо, клонился въ пользу обвиняемой. Осталось допросить свидѣтеля еврея и одного крестьянина. Публика почему-то ожидала отъ еврея правды, но онъ остался вѣренъ своимъ расчетамъ. Еврей показалъ какъ и всѣ, что и онъ 15 к. пожертвовалъ на костель.

Судья улыбнулся и замѣтилъ ему, что едва ли похвалили бы его раввинъ за эту жертву, если бы узналъ.

— Если бы раввинъ узналъ о такой малой жертвѣ моей, то онъ непремѣнно побранилъ бы меня, такъ какъ ксендзь даритъ нашимъ бѣднымъ по 5 р. ежегодно,—сказалъ еврей.

Послѣдній же свидѣтель католикъ, довѣренный ксендза по продажѣ билетовъ, къ большому недоумѣнію всѣхъ присутствующихъ, показалъ сущую правду о лотереѣ, т. е. что лотерейные билеты онъ продавалъ, да въ добавокъ еще попросилъ путевыя издержки за явку.

Судья не могъ удержаться отъ смѣха и шутя замѣтилъ свидѣтелю—„за что же тебѣ издержки, вѣдь ты испортилъ все дѣло!..“ „вотъ ему“, указывая на еврея, „такъ слѣдуетъ, онъ хорошо показалъ но онъ, видишь не просить“!..

При этихъ словахъ изъ угла камеры послышался не ясный шопотъ—„еврей не дуракъ, онъ вѣрно уже получилъ двойные прогоны“!.

Судья оштрафовалъ отвѣтчицу 5 рублями.

Ксендзь и паны вышли изъ камеры какъ не солоно хлебавши. Казалось бы и дѣлу конецъ, анъ нѣтъ же!

Одновременно распространился слухъ между панамъ и ксендзама нашего стана, что приставъ

будто увольняется и предается суду и появилась корреспонденція въ „Бирж Вѣд.“ (№ 14, 15 янв. 1901 г.). Въ корреспонд. между прочимъ, говорится, что ст. приставъ будто бы потворствуетъ лотерейщикамъ маглакамъ-евреямъ, а „доброму дѣлу“ — по неразумной и ревнивой недоброжелательности — мѣшаетъ*).

Объ этой корреспонденціи почему-то сразу всѣ паны „сломяныхъ полонзовъ“ и ксендзы нашего стана съ ехидною улыбкою передавали другъ другу: „алежь отголили ассесора въ столичной газетѣ!.. и слушне! нехъ не ткне носа, гдѣ ему не потшеба!

Мы болѣе чѣмъ увѣрены, что всѣмъ этимъ дрызгамъ инициаторъ кобыльнической кс. Р., который уже разъ былъ штрафованъ за свой слишкомъ ревностный религіозный, но не совмѣстный съ его достоинствомъ поступокъ по доносу полиціи, но доказать этого нельзя, такъ какъ ксендзову сторону держать, какъ видите, даже евреи, не то что помѣщики.

*) Вотъ эта корреспонденція въ освѣщеніи „Биржевыхъ Вѣдомостей“:

Въ м. Кобыльникахъ (Виленск. губ.) строится костель. Прихожане охотно принесли свою лепту на постройку храма. Между прочимъ, были пожертвованы нѣкоторыя мелкія вещи, шляпы, пепельницы, портмоне, вставки для перьевъ. Чтобы обратить эти пожертванія въ деньги, сами же жертвователи устроили домашній розыгрышъ. Разобрали билеты (по 15 копеекъ) и въ день именинъ одного изъ уважаемыхъ жертвователей собрались для окончанія дѣла. Случайно зашелъ въ гости становой приставъ. Посмотрѣлъ вещи, откушалъ чаю.

— Розыгрышъ?

— Да. Такъ и такъ, — усердствуемъ для церкви.

— А разрѣшеніе испрашивали?

Хозяину-старикѣ до сихъ поръ не приходило и въ голову, что нужно на подобный домашній розыгрышъ запастись разрѣшеніемъ.

— Уголовное дѣло, батенька!

И дѣло было, дѣйствительно, поднято. Послѣ того, какъ вырученныя деньги были уже переданы на постройку костела, приставъ сдѣлалъ запросъ настоятелю прихода: „Съ чьего разрѣшенія была открыта лотерея?“, и произвелъ допросъ принимавшихъ участіе въ розыгрышѣ, послѣ чего все дѣло было передано мировому судѣ.

Не переусердствовалъ ли становой приставъ въ этомъ дѣлѣ и не скорѣе ли слѣдовало ему обратить вниманіе на лотерею, устраиваемую, какъ намъ пишутъ, въ томъ же мѣстечкѣ публично на базарныхъ площадяхъ во время ярмарокъ? Тамъ разоряется бѣдный крестьянинъ, пробуя счастья у маглака-лотерейщика, здѣсь было честное и доброе дѣло, очевидное по благонамѣренности цѣлей, чистое по внѣшнимъ формамъ. Заподозрить въ немъ преступную подкладку могла лишь одна ревность не по разуму или личная недоброжелательность, которой не должно быть мѣста въ дѣловыхъ отношеніяхъ начальствующихъ и подчиненныхъ.

Для окончательной постройки Кобыльническаго костела, кирпичной плебаніи и деревяннаго дома — нужна не одна еще тысяча рублей, а взять ихъ негдѣ. Кобыльническая вол. состоящая изъ двухъ приходовъ православнаго и католическаго — заключаетъ въ себѣ всего лишь 403 двора — 5,289 душъ обо-его пола (памят. книж. Вилен. губ. за 1897 г.).

При этомъ примите во вниманіе, что крестьянскіе надѣлы и почва земли въ большей части волости болѣе чѣмъ скудны... И вы поймете, къ какому благосостоянію уже привели и еще приведутъ крестьянъ постройка костела и совершенно излишнихъ поминутыхъ зданій.

Да въ добавокъ всего этого — въ приходѣ говорятъ, много уполномоченныхъ сборщиковъ, собирающихъ обязательную и добровольную лепту на костель, и нѣкоторые изъ нихъ обращаютъ эту лепту въ свою собственность. Одинъ изъ такихъ сборщиковъ недавно, говорятъ собралъ около ста руб. и уѣхалъ въ городъ. (Свѣтъ).

5 февраля 1901 г.

Замѣчательное архипастырское слово, сказанное архіепископомъ Амвросіемъ о направленіи, наблюдаемомъ въ нашихъ судахъ.

„Суды присяжныхъ“, говоритъ его высокопреосвященство, „нынѣ часто совсѣмъ теряютъ изъ виду указанныя христіанствомъ правильныя отношенія между правдою и милостію. У насъ любятъ повторять, что христіанство есть религія всепрощенія; потому многіе присяжные повѣренные, защитники, защищающіе подсудимыхъ во что бы то ни стало стараются добиться прощенія даже самымъ тяжкимъ преступникамъ. Но ученіе Христова требуетъ отъ каждаго изъ насъ прощенія безъ конца только людей, причиняющихъ намъ личныя обиды, указывая въ этомъ нравственный подвигъ и обѣщая за это дѣло смиренія намъ самимъ помилованіе и прощеніе нашихъ согрѣшеній отъ Отца нашего небеснаго. Здѣсь мы имѣемъ полное право прощать, такъ какъ только противъ насъ совершены проступки. Но не то требуется отъ государственнаго суда, обязаннаго охранить силу законовъ и народовъ отъ бѣдствій и развращенія, утрашая всѣхъ карою закона са преступленія, какъ и Самъ Господь угрожаетъ нераскаяннымъ грѣшникамъ вѣчными мученіями за грѣхъ. Поэтому и судъ человѣческій долженъ прежде всего раскрыть всю силу преступленія, всѣ подробности преступнаго дѣянія и всю глубину развращенія преступника, поправшаго законъ. Послѣ этого только, судя по обстоятельствамъ можетъ имѣть мѣсто снисхожденіе и осво-

божденіе отъ кары закона, или прощеніе^{*)}).

Наши суды зачастую основываютъ свои рѣшенія на скороспѣлыхъ выводахъ ученыхъ, которые утверждаютъ, что „всѣ люди болѣе или менѣе сумашедшіе. Тяжкаго преступника непременно подвергаютъ изслѣдованію экспертовъ, и психіатры, осмотрѣвъ его черепъ, уши лицо и пр., рѣшительно утверждаютъ: „Должно быть,—сумашедшій“. Изъ этихъ же принциповъ выводятся сужденія, ослабляющіе вину преступника—убійцы и грабителя—тѣмъ, что преступленіе совершено въ пьяномъ видѣ или въ раздраженіи, тогда какъ пьянство само по себѣ есть преступленіе, требующее наказанія, и должно увеличивать, а не уменьшать тяжесть преступленія. Сильное раздраженіе, отчего бы оно ни происходило, есть также преступленіе, обнаруживающее въ человѣкѣ развращеніе сердца, необузданную волю и помраченіе совѣсти—вслѣдствіе утраты, подъ вліяніемъ страстей, самообладанія, отъ чего человѣкъ дѣлается звѣремъ, котораго не устрашаетъ даже убійство“.

Такого же взгляда придерживается почтенный архипастырь и по отношенію къ пьянству.

„Нужно во всеуслышаніе народа объявить пьянство преступленіемъ и пьяницу преступникомъ противъ себя, семейства и общества и опредѣлить за него какъ за воровство, штрафы и наказанія; нужно, чтобы сельскія власти отмѣчали такихъ несчастныхъ въ своихъ волостяхъ и доносили о нихъ подлежащимъ начальникамъ для опредѣленія имъ наказаній, а для погибающихъ, такъ называемыхъ алкоголиковъ, устраивать особыя колоніи съ медицинскою помощью и принудительными работами, которыя уже и появляются. Пьянство не можетъ быть наследственнымъ какъ привычка къ вину, а развѣ только въ смыслѣ природной слабости душевныхъ силъ, лишаящей человѣка надлежащей способности владѣть собой и бороться съ своими порочными пожеланіями. Но отъ кого бы ни родился человѣкъ, въ дѣтствѣ онъ не проситъ водки и при наблюденіи за собою въ юности и зрѣломъ возрастѣ, не употребляя ее совсѣмъ или часто, пьяницей не будетъ. Очень горько христіанину видѣть въ людяхъ образованныхъ непониманіе истиннаго значенія этой страсти и въ судахъ отъ представителей науки, слышать оправданія одного преступленія, напримѣръ, убійства, другимъ, еще болѣе тяжкимъ, такъ какъ пьянство есть источникъ преступленій“.

Желательно, чтобы въ нашемъ уголовномъ ко-

*) По мнѣнію сообщившаго въ редакцію эту выдержку изъ слова святителя Амвросія, слѣдуетъ передъ каждою присягою разъяснять присяжнымъ это положеніе.

дексъ нашлись статьи, карающія проступки противъ трезвости, какъ въ Швеціи и Норвегіи, гдѣ пьянство давно зачислено въ разрядъ такихъ проступковъ, которые жестоко караются по закону.

Въ святыя дни...

Въ тѣ дни Христова Воскресенья,
Рѣдѣетъ лишь ночная мгла,
Какъ вѣсть любви и всепрощенья,
Гудятъ въ церквахъ колокола.
И гулъ ихъ дивно отдается
Въ сердцахъ у насъ и до небесъ,
Къ Всевышнему тотъ гулъ несется:
Христосъ Воскресъ, Христосъ Воскресъ!..

Христосъ Воскресъ!..

Святыя звуки:

Того напомнятъ, Кто страдалъ,
За насъ терпѣлъ и скорбь, и муки,
И смертию жизнь намъ даровалъ.
Тѣ звуки нынѣ оглашаютъ
Долины, холмы, горы, лѣсъ,
Вселенной радость возвѣщаютъ:
Христосъ Воскресъ, Христосъ Воскресъ!..

О, если бы въ литовскомъ краѣ,
Что розни другъ такъ много лѣтъ,
Было свѣтло, какъ утро въ маѣ,
И былъ не ложный,—истый свѣтъ;
О, если бъ въ мірѣ наступили
Покой и миръ, порокъ исчезъ,
И люди всѣ, какъ братья, жили!..
Христосъ Воскресъ Христосъ Воскресъ!..

Литва!..
Настанетъ часъ и время,
Сіять начнетъ правдивый лучъ,—
И ты отбросишь мрака бремя,
И солнце взглянетъ изъ-за тучъ;
Единый пастырь, какъ и стадо,
Мольбы слать будутъ до небесъ,—
Такъ жди того, Россіи чадо..
Христосъ Воскресъ, Христосъ Воскресъ!..

Н. Борисовскій.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей
Іоаннъ Котовицъ.